

Социальная база большевиков в 1917 году

© Шульц Э. Э.

© Shults E.

Социальная база большевиков в 1917 году

Bolshevik's social base in the 1917

Аннотация. Проанализирована социальная поддержка большевиков между февралем и октябрём 1917 г. Рассмотрены результаты выборов в различные органы власти, охвативших в это время большую часть страны, которые дают динамику изменений электоральных предпочтений и электоральное картографирование.

Annotation. The article is devoted to a problem of social support of Bolsheviks during transition of February to October, 1917. The author considers results of elections, which took place throughout spring-fall of the 1917 and covered the most part of the country. These results give not only the general data on social support of political parties, but also dynamics of changes of electoral preferences and electoral mapping.

Ключевые слова. Русская революция, революция 1917 г., социальная база революции.

Key words. Russian revolution, revolution of the 1917, social base of revolution.

1

Вопрос о социальной базе большевиков в период захвата власти и Гражданской войны — один из самых дискутируемых в обществе и в научной среде. Две крайние точки зрения сформировались одновременно с самим октябрьским переворотом:

- большевиков поддерживала большая часть населения России — рабочие и беднейшее крестьянство;
- большевики — немногочисленная группа фанатиков, не имевшая поддержки в обществе и опиравшаяся на немногих представителей маргинальных групп и радикальные элементы.

С победой большевиков в Гражданской войне первая концепция стала доминирующей в России, вторая «ушла в эмиграцию»; с так называемой перестройкой они снова слились в российском обществе и разделили его на два непримиримых лагеря. Даже в научных работах не удается освободиться от груза общественного давления и собственных идеологических установок.

ШУЛЬЦ Эдуард Эдуардович — руководитель АНО «Центр политических и социальных технологий», кандидат исторических наук.

Споры усложняются отсутствием точных данных. Но, как нам кажется, данные, которые могут дать ответ на вопрос о социальной базе большевиков, все же сохранились, и проблема заключается лишь в их интерпретации.

Сначала проведем анализ результатов выборов в различные органы власти в 1917 г., которые позволяют сформировать представление о соотношении сил, их динамике и настроениях в стране. Затем сравним эти данные с другими, сохранившимися в источниках, что даст более точные представления о размерах больших социальных групп, поддержавших большевиков.

2

Весной—осенью 1917 г. выборы проходили в большей части страны.

В июне 1917 г. в Петрограде состоялся I Всероссийский съезд Советов. С правом решающего голоса присутствовало 822 делегата (268 — с совещательным голосом, всего — 1090 делегатов), из которых эсеров — 285 (34,67%), меньшевиков — 248 (30,17%), большевиков — 105 (12,77%), 10 делегатов значились как «объединенные социал-демократы» — это так называемая «межрайонка» во главе с Троцким и Луначарским, которая в июле объединилась с большевиками; т. е. общий процент делегатов-большевиков — 15,2%. Остальные делегаты также представляли партии социалистической направленности [2. С. 370; 4. С. 117; 29. С. 1027—1028]. (Ленин приводил немного заниженные данные: 790 делегатов, 103 из которых (13%) составляли большевики [15. С. 282]. Троцкий приводил почти точные цифры [31. С. 271].)

Как верно отметил Н. Н. Головин, «в этом скрытом, но фактическом правительстве не было ни одного не социалиста» [4. С. 117].

К открытию II съезда Советов 25 октября 1917 г. насчитывалось 649 делегатов, из них 390 — большевики (60%), 160 — эсеры (24,65%), 72 — меньшевики (11,09%), 14 — объединенные интернационалисты, 6 — меньшевики-интернационалисты, 7 — украинские социалисты. К концу съезда, после ухода правых социалистов и с прибытием новых делегатов, насчитывалось 625 человек, из которых 390 — большевики (62,4%), 179 — левые эсеры (28,64%), 35 — объединенные интернационалисты, 21 — украинские социалисты [1. С. 371—372; 15. С. 270]. Таким образом, коалиция большевиков и левых эсеров получила на съезде 91% голосов. Съезд избрал новый ВЦИК в составе 62 большевиков, 29 левых эсеров, 10 представителей других левых партий — всего 101 человек [1. С. 372; 28. С. 887]. Между I и II съездами Советов эсеры потеряли 10%, а меньшевики — почти 20% делегатов; эти «голоса» перешли к большевикам. Партия эсеров, если бы она существовала на начало II Съезда в едином формате, как на I съезде Советов, набрала бы почти столько же, сколько в июне. Таким образом, основные потери понесли меньшевики, что отмечал и сам Ленин [10. С. 57]. Конкуренция и борьба с меньшевиками и эсерами за голоса «своих избирателей» — рабочих и армии — красной

нитью прошли через всю весну, лето и осень 1917 г. Именно борьба за влияние с этими левыми партиями определяла логику действий большевиков. Ожесточенность этой борьбы с конкурентами на левом крыле была вызвана еще и тем, что именно эти партии составляли опору всех редакций Временного правительства.

3

Другой срез политических настроений дают результаты выборов в местное самоуправление и местные законодательные органы. Ко 2 сентября 1917 г. в 643 городах России из 779-ти прошли выборы в городское самоуправление. П. Н. Милуков особо подчеркивал, что большевики получили 7% в губернских городах и 2% в остальных городах [22. С. 84—85]. Но это закономерно: выборы проходили в период начала борьбы большевиков и гонений на них в июле—августе 1917 г. Хотя, безусловно, их результаты в сравнении с данными по Петрограду и Москве говорят о «столичности» большевистского влияния: оно почти не выходило за рамки Петрограда и Москвы.

Примечательны результаты выборов в них. На выборах в районные думы Москвы большевики в сентябре 1917 г. получили 51%, увеличив свое представительство с 11% в июне за счет эсеров и меньшевиков, которые потеряли 44% и 8% соответственно [22. С. 80]. На выборах 20 августа в Петрограде большевики получили максимальное представительство среди партий — 33% [22. С. 185].

Ярко представляют динамику изменений в настроениях избирателей итоги выборов в Московскую городскую думу (25 июня 1917 г.) и в Учредительное собрание по Москве (19—21 ноября 1917 г.). Если в июне москвичи отдали большевикам всего 12% голосов от явки избирателей, эсерам — 58%, а кадетам — 17%, то в ноябре большевики уже получили 48%, эсеры — всего 8% (!), а кадеты — 34% [6. С. 293]. Сравнение итогов летних выборов в думы 44 городов и осенних выборов в Учредительное собрание в 80 городах показывает: осенью эсеры получали в среднем на 29 процентных пунктов меньше, чем летом, большевики — больше на 23, а буржуазные партии (преимущественно кадеты) — больше на 12 процентных пунктов [6. С. 293].

Поляризация настроений избирателей — отток голосов влево к большевикам и вправо к кадетам, падение рейтинга меньшевиков и потеря эсерами части городского электората на выборах в Учредительное собрание в сравнении с летними выборами в городские думы — говорит о радикализации населения, особенно в городах.

Ленин считал выборы в Учредительное собрание в России в ноябре 1917 г. поучительными в сопоставлении с ходом Гражданской войны в период 1917—1919 гг., прослеживая связь между голосованием и географией «контрреволюции»: «Данные о выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года, — писал Ленин, — дают нам основной фон той картины, которую показывает в течение двух лет после этого развитие

гражданской войны». И еще: «Посмотрите, какие районы оказались наименее большевистскими. Во-первых, Восточно-Уральский и Сибирский: 12% и 10% голосов за большевиков. Во-вторых, Украина: 10% голосов за большевиков. Из остальных районов наименьший процент голосов за большевиков дает крестьянский район Великороссии, Поволжско-Черноземный, но в нем за большевиков подано 16% голосов. И вот именно в тех районах, где процент большевистских голосов в ноябре 1917 года был наименьший, мы наблюдаем наибольший успех контрреволюционных движений... Именно в этих районах держалась месяцы и месяцы власть Колчака и Деникина» [9. С. 18, 16].

4

Рассмотрим внимательнее итоги выборов в Учредительное собрание, которые были назначены на сентябрь, но из-за задержки в ходе голосования состоялись лишь в ноябре [9. С. 15]. Примерно 50% избирателей не участвовало в выборах [9. С. 294]. Абсентеизм может быть отнесен на счет «усталости от выборов» (вторые или третьи за полгода), падения доверия к власти, общей низкой демократической культуры населения; но не следует забывать о сложностях самих выборов в условиях войны и постепенного скатывания к анархии.

В итоге большевики собрали 9,2 млн голосов избирателей, что составило 25%, эсеры и меньшевики — 22,62 млн, т. е. 62%, правые партии (в том числе национальные и националистические, из них кадеты — 1 856 639) — 4,62 млн, или 13% зарегистрированных бюллетеней [9. С. 2]. Голоса «русских эсеров» (16,5 млн) Ленин считал вместе с эсерами других наций и выводил показатель в 20,9 млн, т. е. 58%, меньшевиков (668 064 голоса) — с «аналогичными группами» («народных социалистов» — 312 тыс., «Единства» — 25 тыс., кооператоров — 51 тыс., украинских социал-демократов — 95 тыс., украинских социалистов — 507 тыс., немецких социалистов — 44 тыс. и финских социалистов — 14 тыс.) и получал итог в 1,7 млн [9. С. 2]. Эти данные по 54 избирательным округам (из 79-ти), опубликованные в 1918 г., были уточнены последующими исследователями. По последним данным, учитывающим большее количество губерний, большевики собрали 23,9% голосов пришедших на выборы (более 10,5 млн голосов), эсеры — 40% (почти 18 млн), меньшевики — 2,3% (меньше 1,2 млн), кадеты — 4,7% (2,1 млн) [6. С. 273].

Большевики лидировали в значительной части городов, немного отставали от них там кадеты и эсеры, большинство крестьян проголосовало за эсеров [25. С. 216, 228—229]. В Москве и Петрограде большевики значительно обошли все партии в их избирательных округах. Суммарно они собрали 46,4%, эсеры — 12,8%, меньшевики — всего 3%, зато кадеты — почти 30% [6. С. 293]. Столь же высокие показатели дали большевикам Петроградская губерния и Центрально-Промышленный район — Московская, Тверская и Владимирская губернии. Сверхвысокий показатель (72%) дала Лифляндия (Латвия и Эстония) [9. С. 4].

Чрезвычайно важное значение оказала поддержка большевиков в армии. Подавляющий перевес они получили на Западном и Северном фронтах [9. С. 9], как писал Ленин, «имея почти половину голосов в армии вообще, мы имели подавляющий перевес на фронтах, ближайших к столицам и вообще расположенных не чрезмерно далеко» [9. С. 10]. В среднем показатели по округам Северного и Западного фронтов на Балтийском флоте составляли 62% — за большевиков, 25% — за эсеров, 1% — за меньшевиков и 1,5% — за кадетов [6. С. 274].

Сильно выигрывали большевики и в тыловых гарнизонах страны, где их рейтинг был чуть выше 55%, а эсеров — 20%; однако в тылу заметно сильнее были позиции меньшевиков — 2,7% и кадетов — 5,8%. Около 10% голосов армии собирали различные националистические партии [6. С. 274].

Именно серьезный перевес над другими партиями в Петрограде и Москве, а также в армии сыграл решающую роль в событиях октября 1917-го — января 1918 г., позволил произвести переворот и удержать власть в столицах.

Большевики получили преимущество за счет массового распространения информации о декретах II съезда Советов и первых декретах своего правительства, что не только привлекало на их сторону сторонников притягательных лозунгов о мире, земле, рабочем контроле над предприятиями, экспроприации собственности богачей, но и представляло новое правительство и большевиков как правительство и партию реальных дел.

Хотя, как считается, из-за подготовки к восстанию большевикам не хватало сил на полноценную избирательную кампанию в Учредительное собрание, они уделяли агитации и этим выборам повышенное внимание [6. С. 243]. Им было несложно вести кампанию, т. к. их электорат — рабочие — был сконцентрирован в крупных городах, преимущественно в Петрограде и Москве, к этому добавлялись военные гарнизоны этих городов, а также агитация через созданную сеть в войсках фронтовой зоны и тыловых частях. В сравнении с этим электорат эсеров — крестьян — охватить агитацией и собрать на избирательные участки было не в пример сложнее. Хотя в количественном плане печатная агитация (листовки, плакаты, газеты) большевиков уступала кадетам и эсерам, она

достигла значительного размаха [6. С. 244]. Использовались традиционные методы и формы агитации, но большевики получили преимущество за счет массового распространения информации о декретах II съезда Советов и первых декретах своего правительства, что не только привлекало на их сторону сторонников притягательных лозунгов о мире, земле, рабочем контроле над предприятиями, экспроприации собственности богачей, но и представляло новое правительство и большевиков как правительство и партию реальных дел.

Осенью 1917 г. в агитационных листовках по выборам в Учредительное собрание всех партий указывалось, что реально за места будут бороться четыре партии: кадеты, эсеры, большевики и меньшевики [21. С. 150]. Кадеты позиционировались как партия имущих интеллигентов и буржуазии, к которым после революции присоединились еще и помещики; эсеры — как партия крестьян; большевики и меньшевики — как партии рабочих [21. С. 151].

Н. Н. Головин сделал справедливые замечания о составе и политической ориентации Учредительного собрания. Ко дню открытия Учредительного собрания 18 января 1918 г. из числа установленных законом 808 депутатов было избрано 707: 175 большевиков и 40 поддерживавших их левых эсеров, 388 представителей оппозиционных социалистических партий (эсеров — 370, эсдеков-меньшевиков — 16, народных социалистов — 2) и 103 депутата-несоциалиста (17 кадетов и 86 принадлежащих к казачьим, национальным и иным группировкам). К открытию Учредительного собрания выборы не были произведены или закончены в Кубанско-Черноморском и Терско-Дагестанском округах, в Туркестане и в Степном крае (Западная Сибирь), которые должны были представить 101 депутата — потенциально антибольшевистских и скорее всего увеличивших бы число депутатов-несоциалистов [4. С. 313].

Результаты выборов в Учредительное собрание показывают, что в борьбе с меньшевиками и эсерами за голоса рабочих к середине осени 1917 г. большевики победили. После захвата власти предстояла борьба с эсерами за крестьянство. Решение этого вопроса Ленин нашел в союзе с отделившимися левыми эсерами, на который большевики пошли после захвата власти, и в изменении позиций партии по «крестьянскому вопросу».

Ведя речь о больших социальных группах, оказавших поддержку большевикам в революции и Гражданской войне, следует учитывать, что во второй половине 1917 г. большевики стали аккумулировать протестные настроения всех социальных слоев [7. С. 256; 12. С. 396].

Это позволяет говорить о 10 млн избирателей, проголосовавших за партию большевиков, среди которых большинство представляли гарнизоны Петроградского района и Московской области, части Западного и Северного фронтов и Балтийский флот [6. С. 270—271, 273—275; 9. С. 9—10].

В советский период численный состав рабочего класса в России завышался; при завышенных взвешенных оценках осторожно говорили

о 4—4,5 млн человек, включая миллион железнодорожных рабочих и служащих [27. С. 198].

В августе—сентябре 1917 г. Ленин писал, что всего в России около 3 млн рабочих (имея в виду реальный рабочий класс, без смешения с «пролетариатом деревни» и членами семей), из которых 1 млн рабочих избирателей поддерживает партию большевиков [19. С. 313; 20. С. 421].

Таким образом, в 10-миллионной армии избирателей большевиков осенью 1917 г. рабочие составляли точно менее трети. При этом поддержка рабочего класса в период борьбы за власть не означала их автоматической поддержки в дальнейшем: так, на протяжении 1918—1924 гг. рабочие выступали с протестными акциями уже против Совета Народных Комиссаров [7. С. 428—429; 15. С. 421; 24. С. 11, 13—14, 60—65, 113—115, 280—283]. Однако была и наиболее активная часть населения с точки зрения отстаивания своих интересов, в том числе вооруженным путем.

Крестьянство, бывшее в России самым многочисленным классом (80% населения [30. С. 77, 87]), мобилизованное на войну, составило большинство и в армии, поэтому в избирательных бюллетенях фронтов и тыловых гарнизонов их голоса также составляли большинство. Что касается вооруженной поддержки (а не только избирательной), то крестьянство не участвовало в столичных событиях октября 1917 г., но, будучи самым многочисленным классом, с началом Гражданской войны количественно превзошло остальные социальные группы во враждующих армиях (революционных и контрреволюционных).

В партии социал-революционеров 40% членов были рабочими, 45% — крестьянами и солдатами, более 10% составляли интеллигенция, студенчество и учащиеся [23. С. 540]. У большевиков доля рабочих была несколько меньше, а доля интеллигенции существенно больше.

Ввиду отсутствия общих данных по партийным членам, обратимся к статистике делегатов съездов партии большевиков. Рабочие составляли не более трети делегатов съездов (V, VI, VIII и X) между 1907 и 1921 гг. [5. С. 452, 760; 26. С. 660; 32. С. 295]. Даже в 1921 г. на X съезде партии треть делегатов состояла из интеллигенции, а крестьяне составляли 3% [5. С. 760].

* * *

Итак, осенью 1917 г., непосредственно перед октябрьским переворотом и после него, большевики имели серьезную поддержку у населения. 25% при 50—60-процентной явке на выборах в Учредительное собрание (которые теоретически могли превратиться в 12—13% при 100-процентной явке, но такой явки не бывает) не давали возможность сформировать большинство в парламенте и собственное (даже коалиционное) правительство мирным путем. Но поддержку большевикам оказывали столичные рабочие, часть гарнизона и преобладающая доля военнотружущих ближайших к столице фронтов и моряков Балтийского флота — т. е. наиболее активная часть населения, способная оказать не только

политическую, но и силовую поддержку, что и сказалось в процессе захвата власти большевиками, удержании ее и в дальнейшей Гражданской войне.

Рабочие не могли составлять большинство ни среди избирателей большевиков в период пика электоральной поддержки, ни в рядах революционных армий. Это большинство составлял самый большой класс — крестьянство, вооруженное и мобилизованное на Первую мировую войну или взявшееся за оружие в ходе Гражданской войны. Хотя в партии большевиков крестьяне представляли незначительную группу, на фронтах они поддерживали лозунг большевиков о мире при голосовании в Учредительное собрание осенью 1917 г., а затем с оружием в руках — и Декрет о земле. Идея этого закона принадлежала партии эсеров, и именно эта программа давала им поддержку крестьянства.

Интеллигенция представляла самую активную политическую группу — ядро революционного движения, партийное руководство, большую часть партии.

Представление о социальной базе большевиков было бы неполным без понимания протестных настроений, которые, даже не оказывая поддержки большевикам, предоставляли им серьезное преимущество в «раскачивании» ситуации. В результате Гражданская война пошла не между двумя противостоящими силами, а соединила в себе различные группы вооруженных противостояний.

Кроме того, следует отметить высокую долю молодежи в населении Российской империи, которая стала мобилизационной средой для всех левых партий. На 1917 г. около трети населения составляла возрастная группа от 15 до 30 лет [30. С. 80].

В связи с этим примечателен возрастной состав делегатов съездов большевиков. Средний возраст делегатов на V съезде (май—июнь 1907 г.) составил 27 лет [26. С. 661], на VI съезде (август 1917 г.) — 29 лет [32. С. 294], на VIII съезде (март 1919 г.) — 31 год [3. С. 452], на X съезде (1921 г.) группа от 20 до 34 лет составляла более 70% делегатов [5. С. 760]. Молодежь (чаще несемейная) была наиболее представлена от рабочих в партии большевиков [13. С. 162] и составляла основу боевых дружин [8. С. 336—337; 17. С. 383].

Крайне существенно, что в предстоящей Гражданской войне большая ставка делалась Лениным на так называемое инациональное население: представителей национальных окраин и «инородцев», проживающих в стране. Ленин указывал, что доля таких групп составляет более половины населения [18. С. 356]. По его словам, одна Польша, за счет национального движения, способна была дать минимум в два раза больше восставших, чем два самых крупных города России с наибольшей концентрацией пролетариата (Москва и Санкт-Петербург) [20. С. 403]. Этот расчет вполне оправдался в 1905—1907 гг. и в 1917-м: протестные движения в Польше и Финляндии, на Украине, Кавказе и в Средней Азии сыграли существенную роль в дестабилизации политической системы и в ходе Гражданской войны.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М. : Большая советская энциклопедия, 1951. Т. 9.
2. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М. : Большая Советская энциклопедия, 1955. Т. 32.
3. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М. : Госполитиздат, 1959.
4. **Головин Н. Н.** Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. : в 2 т. М. : Айрис-пресс, 2011. Т. 1.
5. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Протоколы. Стенографический отчет. М. : Госполитиздат, 1963.
6. **Знаменский О. Н.** Всероссийское учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л. : Наука, 1976.
7. **Ленин В. И.** Большевизм и «разложение» армии // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1969. Т. 32.
8. **Ленин В. И.** В боевой комитет при Санкт-петербургском комитете // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1960. Т. 11.
9. **Ленин В. И.** Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1974. Т. 40.
10. **Ленин В. И.** Детская болезнь «левизны» в коммунизме // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1981. Т. 41.
11. **Ленин В. И.** Записи во время приема крестьян деревни Бекетово Булгаковской волости Уфимской губернии. 19 марта 1921 г. // **Ленин В. И.** Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М. : РОССПЭН, 2000.
12. **Ленин В. И.** Заседание Центрального Комитета РСДРП(б) 16(29) октября 1917 г. // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1969. Т. 34.
13. **Ленин В. И.** Кризис меньшевизма // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1969. Т. 14.
14. **Ленин В. И.** Переписка с Э. М. Склянским. 26 апреля 1921 г. // **Ленин В. И.** Неизвестные документы. 1891—1922 гг.
15. **Ленин В. И.** Пролетарская революция и ренегат Каутский // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1969. Т. 37.
16. **Ленин В. И.** Развитие капитализма в России // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1971. Т. 3.
17. **Ленин В. И.** Советы постороннего // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1969. Т. 34.
18. **Ленин В. И.** Статистика и социология // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1973. Т. 30.
19. **Ленин В. И.** Удержат ли большевики государственную власть // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1969. Т. 34.
20. **Ленин В. И.** Уроки революции // **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1968. Т. 19.
21. Меньшевистские и эсеровские листовки 1917—1918 годов // Отечественная история. 1993. № 1.
22. **Милюков П. Н.** История второй русской революции. София : Российско-болгарское книгоиздательство, 1921.
23. Первая революция в России: взгляд через столетие. М. : ПИМ, 2005.
24. Питерские рабочие и диктатура пролетариата. Октябрь 1917—1929. Экономические конфликты и политический протест : сборник документов. СПб. : Блиц, 2000.

25. **Протасов Л. Г.** Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М. : РОССПЭН, 1997.
26. Пятый съезд РСДРП. Май—июнь 1907 г. Изд. 2-е. М. : Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
27. **Рейман Н.** Заметки по интерпретации 1917 года // Отечественная история. 1994. № 5.
28. Советская историческая энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1963. Т. 3.
29. Советская историческая энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1967. Т. 10.
30. Статистический ежегодник России. 1913 г. Год десятый. СПб. : Изд-во ЦСК, 1914.
31. **Троцкий Л. Д.** История русской революции : в 2 т. / общ. ред. и вступ. ст. Н. Васецкого. М. : Терра, 1997. Т. 2: Октябрьская революция. Ч. 2.
32. Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 г. Протоколы. М. : Госполитиздат, 1958. ◆